

При этом оба копья были почти одинакового размера со стандартной драконьей дверью, примерно 2,5 метра в длину и диаметром менее метра. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы бросить заклинание, и это было сделано без произношения. Это означало, что каждая из этих атак имела потенциал, по меньшей мере, ранить Высшего, в то время как полностью стереть в порошок любого с магической бронёй.

Атаки были мощными, но они не могли превзойти силу моей брони. Итак, я указала на них ладонью, а затем выпустил два сгущённых заклинания [огненного шара]. В отличие от новичка в магии, моё было диаметром около полуметра и излучало яркий белый свет. По словам Илльси, каждый из них мог выпустить температуру на 1400 градусов выше точки замерзания.

Причина, по которой я выбирала такие опасные заклинания, заключалась в моей близости к огню. Я могла наложить и наполнить магией заклинание огненной стихии намного быстрее, чем все остальное. Огонь был моим другом, он не мог причинить мне вреда, и он повиновался моим командам без промедления.

Было также интересное правило, которое объявляло, как два заклинания будут реагировать, когда они будут брошены друг на друга. В случае атакующих заклинаний, подобных этим, самым важным было количество магической энергии, вливаемой в него, а затем элемент заклинания, потому что первое определяло характеристики последнего.

Кроме того, заклинания могли реагировать двумя возможными способами. В первом случае оба заклинания взорвались, и одно из них с наименьшим количеством магической энергии было бы поглощено другим. Во втором случае заклинания не взрывались, а просто их собственная магическая энергия выталкивалась и высвобождалась в окружающем пространстве в обнулённой форме, пока не оставалось только одно заклинание. Победитель продолжит свой путь и ударит врага, но с гораздо более слабой силой, потому что у него не будет своего первоначального заряда.

Последняя ситуация сильно зависела от обоих заклинателя и в основном использовалась во время тренировочных матчей. Типичная реакция обычно была первой, хотя я видела, как Илльси бросал некоторые заклинания копья, которые могли прорезать другие заклинания. Это было главным образом потому, что он добавил к первоначальному заклинанию ещё одно с единственным свойством сводить на нет или сокращать заклинания противника.

Однако в нынешней ситуации я приказала своим заклинаниям взорваться при соприкосновении и свести на нет брошенные в меня копья.

Таким образом, два больших взрыва появились на расстоянии нескольких метров от меня. Жара меня несколько не беспокоила, в то время как звуковая ударная волна была приглушена системами защиты шлема. Драконю, однако, повезло меньше, и теперь он держался за оглушённые уши.

«Но почему?! Почему?! Я не понимаю, как ты могла стать такой могущественной, несмотря на то, что мне столько раз приходилось жертвовать собой?! Скажи мне! Как ты это сделала!» - он

потребовал ответа и впился в меня взглядом.

Я ничего не ответила.

«После того, как эта ненавистная демонесса победила меня, сказав, что это была просто какая-то деятельность в прошлом, я поклялся стать более могущественным, чем она! Но когда я это сделал, то не смог найти её, поэтому я подумал, что она спряталась, ожидая, пока её сила возрастет! Но так как прошли годы, я никогда не слышал никаких слухов о её существовании, так что, возможно, она сбежала за барьер вокруг трёх континентов! Тем не менее, это могло означать только то, что там было намного больше монстров, подобных ей! Для меня было естественно заключить, что все жизни на этих трёх континентах были моими, чтобы пожертвовать ими, дабы стать самым могущественным из них!» - закричал он в гневе.

Я промолчала.

«Точно так же, как если бросить кучу ядовитых насекомых в одну банку, чтобы узнать, кто из них самый смертоносный! Я был самым смертоносным в этом огромном сосуде! Я был самым могущественным и ты...» - он указал на меня, - «Ты должна была стать моей пищей, чтобы я стал сильным! Ты не должна была сохранять эту силу для себя!» - он зарычал на меня.

Я уже начала сомневаться, всегда ли он был таким бредовым или мне каким-то образом удалось вызвать у него какой-то психический срыв. Как бы то ни было, мне было всё равно, но мне было любопытно узнать, к чему клонится его история. Чем больше он был криклив, тем сильнее я ощущала окружающее его безумие.

‘Он действительно использовал заклинание чёрной магии, чтобы проклясть своих сородичей, чтобы питаться их жизненной силой и магической энергией. Я бы не удивилась, даже если бы он превратился в дьявола, жаждущего съесть всех детей в столице.’ - подумала я, готовясь к следующей атаке.

«Тц!» - он цыкнул языком, и на его лице появилась странная ухмылка. Это исказило выражение его лица до крайности, заставив меня задуматься, не страдает ли он мышечным спазмом. «Я убью тебя и тогда... как Подземелье, я поглощу твою магическую энергию!» - заявил он.

‘Неужели у него действительно есть способ приобрести власть над другими живыми существами, как это делают Илльси, Анетта и Кормиан?’ - задумалась я, но в этот момент не было ни одной части меня, которая хотела бы узнать правду.

Не говоря ни слова, я набросилась на него.

Первый удар был заблокирован его мечом, но зачарования, которые укрепляли его, были разбиты вдребезги, в результате чего в его оружии появилось несколько трещин.

«Тц!» - он снова цыкнул языком.

Глядя в его безумные глаза, я видела, что причиняю ему невыносимую досаду. Я была той, кого он хотел убить, кого он презирал от всего сердца. Я была его родственницей и в то же время не была ею. Я был его семьёй, но в то же время мы не могли быть более далёкими, чем пара незнакомцев, случайно встретившихся посреди города.

То, что я чувствовала, когда на меня смотрели его глаза, было, странным образом, несправедливостью. Там не было никого, кто улыбался бы и чувствовал себя счастливым, став объектом ненависти сумасшедшего. Причина, по которой я ничего не говорила на его безумные речи, была просто в том, что я чувствовала, что мои слова никак не могли до него добраться.

Плазменное лезвие рассекло воздух, нацелившись на его меч. Он отлетел назад, пытаясь парировать удар своим сломанным оружием, но без защитного зачарования мой меч с нелепой лёгкостью пронзил его металлическую игрушку. Отрубленное лезвие упало на землю, затерявшись в тени внизу.

К этому времени все стражники во Дворце уже знали о нашем присутствии в небе и начали собираться, чтобы принять меры против меня.

«Как только я убью тебя, я возьму этот клинок себе.» - Драконий сплюнул и швырнул сломанный меч в сад внизу.

Я бросилась на него, прижав меч к боку, и яростный огонь пожирал меня, поглощая. Он распространился от кончика моего хвоста до самого кончика лезвия.

«[Ледяная Буря]!» - крикнул Драконий, призывая проявление заклинания Высшего ранга.

Воздух вокруг нас похолодел, и тысячи ледяных копий и ледяных шипов образовались вокруг нас, их наконечники были направлены на меня. Бушующий ветер отделял нас от остального мира, словно некий нерушимый барьер. На земле стражники, попавшие в пасть этой бури, отлетали от стен или их швыряло в стены дворца. Цветы и деревья, посаженные внизу, чувствовали ярость ветра, когда их разрывали на части. Горничные и дворецкие вместе с дворянами, которым не повезло прогуливаться в этот час на улице, были встречены ужасной судьбой. Их тела были разбросаны вокруг, как оборванные куклы, несколько стражников, которые были немного сильнее, отчаянно пытались спасти их.

Все эти адские сцены были запечатлены механическими магическими глазами, встроенными в броню. В то время как король думал, что он победил благодаря этому заклинанию, меня это ничуть не беспокоило. Это заклинание, [Ледяная буря] было впечатляющей атакой Высшего ранга, но с моей текущей силой и бронёй, которую я носила, я могла принимать многочисленные атаки, подобные этой, не проливая ни капли пота.

«Умри!» - крикнул Драконий, активируя заклинание и посылая все эти ледяные копья и шипы в мою сторону.

В самом деле, они не могли причинить мне вреда, но была ли причина брать их на себя таким образом? Нет.

«Ась?» - он удивлённо моргнул, увидев, как первая волна снарядов прошла сквозь моё остаточное изображение.

Используя ту самую ловкость, которую я тренировала на острове Босса, я управлялась с воздушной подушкой с булавками(1) с чрезвычайной лёгкостью. Ни один из шипов и копий даже близко не подходил ко мне, всегда пропуская меня на волосок. Огни на моих доспехах и мечах оставляли за собой след, когда я подходила всё ближе и ближе к нему.

Его глаза следили не за моим теперешним положением, а за моим остаточным изображением.

«[Алмазный Барьер]!» - крикнул он в последний момент, когда я произнесла ещё одно заклинание.

Мой клинок отскочил от мощного кристаллического барьера, но моя атака была достаточно мощной, чтобы разбить его вдребезги. Было нелегко заблокировать одну из моих атак, но я могла бы похвалить его за то, что он, по крайней мере, смог это сделать,.

«Кух! Вся эта сила... она должна была быть моей! Почему ты сняла своё проклятие?!» - спросил он меня, пока я продолжала уворачиваться от дождя ледяных шипов и ледяных копий.

«Ты говоришь так, словно мне суждено стать пищей для твоего проклятия.» - сказала я ему.

Это был первый раз, когда я ответила ему с того момента, как надела эти доспехи.

«Естественно! Я создал тебя, поэтому имею право убить! Ты - моё творение! Я могу убить тебя или сделать с тобой всё, что захочу!» - он закричал на меня в гневе.

«То, что я ношу в себе частичку твоей крови, ещё не значит, что ты имеешь на меня такие права!» - возразила я и затем активировала свои реактивные двигатели, чтобы толкнуть меня на полной скорости к нему.

Поскольку я больше не уклонялась, ледяные копья и ледяные шипы врезались в мою броню, но они разлетелись вдребезги, не оставив после себя ни единой царапины.

Вместо того, чтобы использовать свой меч, я врезалась в него плечом, отправляя его назад, когда его магическая броня пострадала от ещё одной серьёзной трещины.

(1) - она имеет в виду ледяные копы и шипы, что пронзили место, в котором она была.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1058894>